

Глава 221: Перевернутая чешуйка Дракона

— Все, что ты когда-либо хотел, а? — засмеялся собеседник. — Тогда я был действительно несправедлив.

Он поклонился Ван Хуну со своей лодки, которая повернула в другую сторону.

Ван Хун улыбнулся, не сказав больше ни слова. Другой мужчина не возражал, что Ван Хун не спросил его имени. Он просто рассмеялся и отошел подальше. Трудно сказать остался ли илан узнанным или нет.

В это время корабли достигли развилки реки, где они взяли вправо.

Чэнь Жун сидел рядом с Ван Хуном и вместе с ним наблюдал за белыми облаками в небе.

Теплая рука обхватила его талию.

Он не оттолкнул его и даже прижался ближе. Вопросы множились.

Игривый голос Цилана прозвучал над его головой: — Почему ты приближаешься ко мне?

Чэнь Жун посмотрел на облака в небе и небрежно ответил: — Просто потому, что.

Он рассмеялся, услышав это от него.

Чэнь Жун бросил на него косой взгляд и, со скрытым ножом в улыбке, сказал: — Ты забыл, Цилан? Я могу содержать хороших мальчиков по указу Его величества.

Нежные, как ветер, его слова прозвучали так, словно они случайно выплыли наружу. И глаза Чэнь Жуна были наивными до безобразия.

Тем временем улыбка на лице Ван Хуна застыла, и все вокруг закашлялись. Когда Ван Хун и Чэнь Жун оглянулись, мужчины, которые прочистили горло, все склонили головы, избегая смотреть прямо, но их кашель становился все громче и громче.

Чэнь Жун прищурился, наслаждаясь натянутой улыбкой Ван Хуна. — Не расстраивайся, Цилан, держу пари, что в Цзянькане многие думают так же. — Он усмехнулся. — Нет смысла расстраиваться.

Его Величество разрешил ему держать красивых мальчиков, но его видели только с этим. Более того, они все еще были вместе этой поздней ночью... разве не это имел в виду

император?

Ван Хун посмотрел на ликующего Чэнь Жуна и хмыкнул. Он решил не обращать внимания на его злорадное лицо, вместо этого повернувшись, чтобы посмотреть на горизонт. Следовало признать, что глава рода оказался прав... ну как прав, просто его план свершился, пусть и несколько не так, как он планировал, но по внешним признакам ... Мысленно он передернулся вспоминая разговор с главой рода накануне.

Следовало признать так же, что и генерал, которого он недооценил, переиграл его по всем пунктам, как предсказывал Мастер Мо. Он сразу предупреждал, что генерала не стоит недооценивать, и тот вовсе не так прост. Да, он сделал скидку на ум генерала, все же дурак не стал бы успешным полководцем, но считал война куда прямолинейнее и безыскуснее в интригах.

Оставалось признать, что возраст это существенный бонус для магов. Тот же генерал выглядел мужчиной лет 30, а на деле был ровесником, нет даже немного старше деда Чжана. В смысле старше главы его рода — Князя Ван ЛанЯ. Но зрение естественно давало другую информацию, и своим поведением Жань Минь частенько подтверждал его. С некоторым сомнением приходилось принять, что и Мужун Кэ тоже не юный мальчик, которым выглядел.

Чэнь Жун наслаждался своим бегством от боя. Он хихикнул и прижался ближе к нему, обняв его за руку, чтобы прошептать: — Я твой любовник, а ты мой любовник. Цилан, неужели мы с тобой считаемся прелюбодеями в глазах других?

Его смех был мягким, а голос нежным, окутанным плотным завораживающим флером омеги, ищущего покровительства и защиты. Таким образом, слово "прелюбодеи" звучало не вульгарно, а скорее кокетливо.

Ван Хун раздраженно поджал губы и продолжал игнорировать Чэнь Жуна.

При виде этого зрелища он засмеялся еще приятнее и завораживающе.

Это был первый раз, когда он смог лишить дара речи самого Цилана.

Среди раскатов смеха Чэнь Жуна Ван Хун холодно сказал: — Цинцин, слишком много счастья приведет к печали.

Смех Чэнь Жуна зазвенел еще громче.

Примерно через полчаса корабли развернулись и вышлик пристани на берегу реки.

Чэнь Жун смотрел на залитую лунным светом дорогу, где виднелись шумящие люди и ржущие лошади. Со вздохом он сказал: — Мы действительно вернулись.

По реке они следовали всего одну ночь. Интересно сколько от этой пристани до города? Помнится, что переход в караване занял не одну неделю... Он ощутил себя дураком. Что бы сразу не воспользоваться кораблями?

Пока он разговаривал сам с собой, мужчина в белом пошел вперед, побуждая его быстро бежать за ним.

Там было около двадцати-тридцати повозок, запряженных лошадьми, и бесчисленное множество повозок с мулами. Чэнь Жун посмотрел на бесконечную кавалькаду и спросил: — Они используются для перевозки зерна?

Он посмотрел на Ван Хуна, его глаза заблестели: — В данный момент существует временная нехватка пищи. Наньян только что пережил бедствие, так что его жители наверняка будут голодать. Транспортировка зерна в Наньян в это время принесет десятикратную прибыль! — В этот момент он испытывал некоторое сожаление. Если бы он подумал раньше, что Ван Хун намерен отправиться в Наньян, он бы приготовил дюжину повозок с продовольствием, чтобы взять их с собой. Но кто знал, что по реке это так быстро?

Мысли о продуктовых караванах были, но вспоминая риски и тяготы их пути, он их отбрасывал, только охрана такого каравана поглотила бы всю прибыль.

Пока Ван Хун хмурил брови, раздались аплодисменты, и в павильон пристани вошел ученый лет двадцати с небольшим. Он посмотрел на Чэнь Жуна и похвалил: — Десятикратная прибыль, что тут скажешь!

Сказав это, он повернулся к Ван Хуну и спросил: — Ваше высочество, он талантливый деловой мальчик. Ты не позволишь мне взять его? Это идеальный младший супруг в нашем деле!

Несмотря на то, что он одевался как аристократ, слишком привлекательное лицо и юный возраст Чэнь Жуна делали его похожим на наложника Ван Хуна. И независимо от того, насколько любим был наложник, он все равно был не более чем игрушка. Аристократы вполне могли свободно играть с ней(игрушкой) в присутствии ее хозяина.

Несмотря на то, что этот ученый был не самого высокого ранга, а возможно, он и вовсе был купеческого ранга, именно в этой прослойке более других были приняты мужские браки, Младший муж был большим помощником в делах, чем женщина, которая сидела дома и следила за хозяйством, этот мужчина таким образом, пришел с некоторым статусом и, следовательно, сказал то, что сказал, с чувством права.

На этот раз, однако, мрачная атмосфера была для него осязаема.

Ученый посмотрел на толпу, и в этот момент улыбка на его лице начала застывать.

В наступившей тишине Ван Хун лениво открыл рот: — Он, говоришь? — Его губы приподнялись, чтобы неторопливо продолжить: — Ты не можешь позволить себе его... После паузы он выдал следующую строчку слово за словом: — Никто не может, позволить себе его Величество Императрица.

Сказав это, Ван Хун, приобняв собственнически за талию Чэнь Жуна, направился к экипажам, стоявшим впереди. Он дал понять, что именно он может себе такое позволить.

Как только он ушел, все быстро последовали за ними, взяв пару в плотную коробочку.

Слуга Ван остановился позади. После того, как Ван Хун ушел, он подошел к ученому и сочувственно сказал:

— Ян Цзысю, на этот раз я не могу вам помочь. Ты нарвался.

Ян Цзысю был встревожен. Холодный пот выступил у него на лбу, когда он дрожащим голосом спросил: — Даже сам Император не загнал бы кого-то в тупик из-за одной-единственной фразы, верно? Это действительно был...

Слуга Ван, занимавшийся разгрузкой товаров с корабля, только качнул головой, и купец сглотнул. — У каждого дракона есть перевернутая чешуйка (1). — Он со вздохом сказал он Ян Цзысю: — Возвращайся и впредь не показывайся в Цзянькане. Оскорбление императорской семьи это не то, что ты можешь себе позволить, едва став благородным.

(1) 龍鱗 - Легенда гласит, что дракон имеет перевернутую чешуйку на шее и убьет любого, кто прикоснется к ней. Этот термин используется для обозначения чьего-то уязвимого места, касаясь которого вы не должны провоцировать владельца.

Затем он взмахнул рукавами, отдал последние распоряжения и поспешил за Ван Хуном.

Ян Цзысю соскользнул на землю. В этот момент его лицо побледнело и покрылось холодным потом. Он уставился вслед Чэнь Жуну и тупо пробормотал:

—Он действительно сам Императрица? И перевернутая чешуйка Цилана? Если он так дорожит им, то почему не прячет его дома?! Хотя как спрятать того кто на вершине? Верно, верно, он, должно быть, использовал меня как предупреждение другим. Мне просто повезло больше всех, узнать императрица в лицо...

Несколько десятилетий назад законный сын дома Ван ЛанЯ разделся на публике в пьяном угаре и домогался жены своего друга... все просто оттащили его и хорошенько посмеялись.

На протяжении веков аристократы и ученые могли посещать чужой дом, видеть красивую женщину и тащить ее в тихое место, чтобы навязаться ей. Такие вещи были настолько

обычными, насколько это вообще возможно.

Обмолвка о статусе спутника Цилана привела к тому, что Ван Хун рассекретил его. Он мог только оплакивать свою катастрофическую удачу. Ван Хун хотел защитить все, что принадлежало этому юноше, будь то его тело или его достоинство. Он напоминал аристократам, что он был его обратной чешуйкой. И всего одним предложением он стал жертвенным агнцем и одновременно носителем очень ценной информации.

И купец подумал, что продажа ее, возможно, возместит некоторые неприятности. Все же Императрица была... просто очаровательна и невероятно юна. А уже какая деловая хватка! Можно понять императора, да и ВанХуна...

Чэнь Жун не знал, что происходит у него за спиной. Он забрался в большую дорожную повозку Ван Хуна, сел рядом с ним и выглянул наружу, чтобы посмотреть на улицы торгового и рыбацкого городка, построенного у пристани на реке. Который сейчас пересекал караван повозок, плавно уходя по торговому тракту на НаньНьян.

Сюда подходило несколько торговых трактов, во многом благодаря удачному подходу к реке. У берега хватало стоящих лодок и джонок разных размеров: от крупных грузовых дафу, до семейных и мелких рыбацких. Вдоль судоходных рек было много таких городков, подобных этому, в таком они были, когда переправлялись к ЛоЯну. В Империи хватало судоходных рек, но самые крупные – Желтая, Ледяная и Радужная практически пересекали весь континент, начинаясь в Северных горах и заканчиваясь, впадая в океан. В них впадало множество более мелких рек. В период таяния снегов в горах они становились куда полноводнее, равно как и в сезоны дождей. Так что разливы случались трижды в год. Поэтому ценились места, где берег имел скальную основу и выдерживал наступление большой воды.

В это время позади него раздался голос Ван Хуна, отрывая о мыслей о реках Поднебесной:

— Ах да, А Жун знаком с деловыми отношениями. Когда мы были в Пинге, ты растратил большую часть богатства своей семьи. Ццц. Но когда мы прибыли в Наньян, вы купили недвижимость. А в Цзянькане вы устроили торговый квартал и целый аукцион, получив суперприбыль там где никто бы не подумал ее искать, значит, наверняка знаете, как управлять своими расходами, ведь вы отвечаете за целую гряду Сишань ...

Чэнь Жун прикусил губу. Как-то Цилан многовато о нем знал.

— Ты полон секретов, А Жун, — задумчиво добавил он.

Чэнь Жун улыбнулся, но не ответил ему.

Ван Хун прислонился к нему и тихо сказал: — Давай вздремнем. Этот путь до Нань ньяна короче, но тоже не близок. Нам предстоит провести в одной повозке не один день.

Он не ответил ему, и опустил занавеску. Что же, опыт путешествий с ВанХуном уже был, значит, ему предстоят медитации и самообразование, наверняка Цилян захватил учебную литературу. Ну и кое-что у него было с собой. Но о наличии у себя пространства он не собирался никого информировать.

Не было ничего плохого в том, чтобы посетить Наньнян. Семена у него были с собой, он не успел их высадить в Цзянькане, значит, следует продолжить работу в пространстве и преумножить их объем. В пространстве все росло в разы быстрее.

К тому же кое в чем предстояло разобраться, и сейчас предполагалось как раз время для анализа всего произошедшего.

Ночью он решил посетить свое пространство. Простейший метод погружения в пространство был ментальным, когда тело оставалось в своем измерении, как бы во сне. Полный уход был куда сложнее, когда удавалось перенестись и телесно. Первое время для посещения пространства был необходим проводник - нефритовая печать-би, но затем он стал от нее независим. Так что сейчас его тело мирно спало в повозке, в то время как он сам занимался своими делами в пространстве.

Тут стало просторно после того как он разгрузил почти все «прихваченное» из МоЯна и НаньНьяна. Само пространство тоже значительно увеличилось, раскрыв поля и сады, простирающиеся за первоначальной долиной. Он помнил, что такое пространство будет только увеличиваться по мере роста его личной силы, потому что это, по сути, и есть его внутреннее магическое море, обретшее вот такой визуальный образ.

Поля колосились уже вторым урожаем тростникового риса, сады только начали давать первый достойный его внимания урожай. Все же тут почти не было сабовых культур, в лучшем случае крестьяне собирали дикорастущие фрукты и овощи.

Он собирался сделать модным среди аристократов селекционирование культур. Да хоть цветов!

Огородные грядки тоже радовали. Огурцы наконец удалось закрепить в нескольких сортах, одним из которых был знаменитый в его время «китайский огурец» длинный, словно дубина. Были еще мелкие, типа корнишонов, сложнее всего было избавиться от горечи. Дикие из-за нее были почти несъедобны. Еще из бахчевых тут были распространены тыквы и кабачки, точнее их «предки». Арбузы и дыни тоже были завезены в Поднебесную, но никто не отбирал удачные сорта. Их выращивание было в своем роде лотереей. Потому они были не так уж дешевы.

Ему было проще проводить отбор сортов, и, воздействуя на плоды магией, получать нужное направление в развитии и сохранении свойств. К тому же в пространстве значительно ускорялась вегетация самих растений. Правда, на выходе он имел все же их магическую разновидность.

Но прикинул что, скорее всего, их магические свойства могут уйти примерно на третьем

четвертом урожае вне пространства. А может и не уйдут. Но это тоже неплохо. В мире хватало растений мутантов, однако по большей мере их появление и развитие было стихийным и не связанным с направленным воздействием. И хорошо, если их мутация фиксировалась на каком-то результате, но он знал, что в его будущем будут и полуразумные растительные виды, к тому же хищные.

Больше всего радовали грядки с перцами. Сейчас острый перец был очень дорогим продуктом, который разводили как декоративное растение. И его семена были большой редкостью.

Ему удалось получить даже несколько разных сортов. Запас сушеного спелого перца освобожденного от семян, уже был заготовлен в изрядном объеме, а семена запечатаны в специальных флаконах. С клеймом Сишань.

Попутно он выращивал и другие известные в этом времени специи, ароматные травы и ягодные культуры.

Однако некоторым овощным, способным помочь крестьянам на которых во время голода приходился основной удар, было уделено особое внимание, картофель сладкий и обычный, тыква, кабачки, лук, редька (или что-то на нее похожее), салатные сорта, он не был огородником, но примерно понимал, что обычно едят в деревне и что наиболее урожайно и неприхотливо. Поэтому задачей было именно повышение урожайности и улучшение питательности. Простолюдины употребляли в пищу многие дикорастущие травы, все было не охватить, поэтому он отобрал наиболее перспективные на его взгляд (и память) виды. Кое-что из многообещающих мутантов подбросили и ходоки из джунглей. Может, эти растения в северных провинциях и не выживут, но вот в южных — однозначно.

Отдельно росли и лекарственные травы, многие из которых как раз были изначально магическими. Запас уже созревших трав, овощей, семян, хранился в отдельных хранилищах.

Чэнь Жун все тщательно и обстоятельно проверил, собрал созревшие плоды и травы, которые заняли свое место в хранилищах. К счастью, уже собранное не портилось, терпеливо дожидаясь своего часа.

В саду зрели мутанты и гибриды цитрусовых, яблок, груш, косточковых разных видов, каштанов и орехов. Он рассчитывал, что займется прямой прививкой с этих деревьев на их диких собратьев.

Он помнил, какой голод обрушится на эти края в результате нынешней войны, усугубившей еще предстоящими засухой и летним наводнением, возникшим в результате таяния ледников.

Первые признаки грядущего он уже видел в прошлом году... а следующее лето будет еще суше. Впрочем у него были мысли, ведь у Императора в войске хватало магов... пусть их сделают каналы для орошения, что значительно разгрузит русла рек. Заодно и силу прокачают. Дармоеды.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36271>